

женска 61 душа; ²⁸ а в законах изображено: во всемиловейше пожалованной от Ея Императорскаго Величества российскому благородному дворянству на право волности и преимущества в 1785 году апреля в 1-й день Грамоте в статьях напечатано: 1-й дворянское звание есть следствие истекающее от качества и добродетелей начальствовавших в древности мужей, отличивших себя заслугами, чем обращая самую службу в достоинство приобрели потомству своему нарицание благородное, 2-й не токмо империи и престолу полезно, но и справедливо есть, чтоб благороднаго дворянства почтительное состояние сохранялось и утверждалось непоколебимо и ненарушимо и для того из стары и ныне и пребудет на веки благородное дворянское достоинство неотъемлемо, наследственно и потомственно тем честным родам, коим оныя пользуются наследственно; 3-й дворянин сообщает дворянское состояние жене своей; 4-й дворянин сообщает детям своим благородное дворянское достоинство наследственно; 68-й в дворянскую родословную книгу в наместничестве внести имя и прозвание всякаго дворянина в той губернии именем недвижимым вла-

²⁸ 26 октября 1798 г. Н. А. Радищев подал в Кузнецкий уездный суд прошение о разделе имения между детьми — Александром, Моисеем, Петром, Андреем, Михаилом, Степаном, Исафом, Настасьей и Федосьей. При этом он указал, что ему принадлежат владения в деревнях Языкове и Кончакове Клявского уезда Московской губернии, Немцово, Куклеихе, Верховье и Лопанском Боровского уезда Калужской губернии, Заозерье Гороховского уезда Владимирской губернии, Верхнем Аблязове и Турлакове Кузнецкого и Дворянской Терешке Хвалынского уездов Саратовской губернии. Тут же были перечислены имения Ф. С. Радищевой — в Краснополье Пензенского уезда и Шерстене Арзамасского уезда Нижегородской губернии.

Ровно через месяц, 26 ноября 1798 г., А. Н. Радищев, находившийся в то время в Верхнем Аблязове, писал А. Р. Воронцову: «Не вдаваясь в скучные подробности о причинах, задержавших меня здесь до сих пор, скажу только, что одной из них было неожиданное решение моего отца произвести законный раздел его имения, еще не разделенного между детьми, и, хотя моей доли в нем нет, я все же рассчитывал, что мне дадут некоторое обеспечение под капитал, который был вручен батюшке моей усопшей подругой и который по праву должен быть возвращен мне» (III, 525).

Из самого же прошения Н. А. Радищева о разделе имения видно, что на долю А. Н. Радищева (точнее, его детей, за которых по доверенности под прошением подписался Степан Радищев) приходилась часть имения в деревнях Языкове, Кончакове, Немцово, Верховье и Куклеихе. Тут же было оговорено, что некоторые крестьянские семьи из этих деревень остаются во владении Н. А. Радищева и что землю в деревне Верховье следует «разделить ему Александру с братом ево Михайлою по числу доставшихся им в том селении душ».

Однако до окончательного решения было еще очень далеко. Вернувшись в Немцово, А. Н. Радищев вновь сообщал 17 апреля 1799 г. А. Р. Воронцову: «Я так и не мог получить десяти тысяч рублей, приходящихся на мою долю после смерти моей подруги, даже обеспечения в том» (III, 528). 15 декабря 1800 г. он вновь уведомлял: «У меня были домашние огорчения» (III, 532). До раздела имения А. Н. Радищев так и не дождался. Как явствует из прошения Н. А. Радищева от 17 августа 1804 г., его дети и внуки к этому времени все еще не были введены во владение имениями. 30 ноября 1804 г. он опять подал прошение на имя императора, указав в нем, что к этому времени умерли два его сына — Моисей и Петр — и жена Фекла Степановна (ГАПО, ф. 36, оп. 1, ед. хр. 811). Вскоре последовала смерть и самого Н. А. Радищева.

По-видимому, эта история с разделом имения усугубила драматические обстоятельства жизни А. Н. Радищева и наряду с другими факторами сыграла свою роль в его последнем решении.